

Влияние уровня расходов государства на социальное неравенство и качество жизни населения: случай ЕАЭС

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: markinmi@ystu.ru

Кораблева Софья Артемовна

студент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: korablevasha.22@edu.ystu.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

коэффициент Джини;
ИЧР, неравенство доходов
в ЕАЭС; образование и
социальное неравенство;
корреляционный анализ

АННОТАЦИЯ.

Исследование посвящено анализу взаимосвязи между уровнем образования населения и показателями социального неравенства в странах ЕАЭС в долгосрочном интервале времени. Гипотеза исследования – между уровнем образования в обществе и социальным неравенством должна существовать обратная зависимость – доступность образования создает предпосылки для выравнивания неравенства в обществе. С помощью корреляционного анализа исследовалась взаимосвязь между тремя прокси-показателями, характеризующими уровень образования (государственные расходы на образование) и социального неравенства (индекс Джини, ИЧР). Полученные результаты не позволяют верифицировать выдвинутую в работе гипотезу: в большинстве случаев была зафиксирована положительная, а в ряде стран статистически значимая, корреляция между государственными инвестициями в образование и качеством жизни; в то же время взаимосвязь между расходами на образование и уровнем социального неравенства оказалась статистически незначимой. Полученные результаты подчеркивают, что для достижения устойчивого снижения социального неравенства одних лишь расходов на образование недостаточно.

JEL codes: I24, I25, D63

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-7-179-186>

Для цитирования: Маркин, М.И. Влияние уровня расходов государства на социальное неравенство и качество жизни населения: случай ЕАЭС /М.И. Маркин, С.А. Кораблева . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №7. - С.179-186. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2025)

Введение

Влияние уровня образования на социальное неравенство традиционно исследуется в социогуманитарных науках, поскольку образование выступает фактором формирования человеческого капитала, а неравенство доходов отражает распределительные механизмы в обществе. Согласно теории человеческого капитала [1; 2], образование повышает производительность труда, что ведет к росту индивидуальных доходов. В свою очередь, инвестиции в образование создают положительную отдачу, формируя основу для экономического роста. Однако распределение образовательных возможностей в обществе неоднородно, а это способствует усилению неравенства. Например, институциональные теории подчеркивают, что система образования часто воспроизводит существующую социальную стратификацию, ограничивая вертикальную мобильность для низкодоходных групп [3].

Доступ к качественному образованию чаще всего определяется социально-экономическим статусом семьи. Так, дети из обеспеченных слоев чаще посещают школы с лучшей инфраструктурой,

квалифицированными педагогами и дополнительными ресурсами [4]. Это создает «образовательный разрыв», который в будущем трансформируется в разрыв доходов на рынке труда. Например, в США разница в доходах между обладателями степени бакалавра и теми, кто не окончил школу, достигает 84% [5]. В развивающихся странах ограниченный доступ к высшему образованию усугубляет поляризацию, концентрируя высокооплачиваемые профессии в узких социальных группах.

На эту проблему можно посмотреть и под другим углом: неравенство доходов формирует барьеры для образовательной мобильности. В частности, семьи с низким доходом сталкиваются с невозможностью финансировать дополнительное обучение, репетиторов или престижные университеты. Это приводит к «ловушке бедности», где недостаток ресурсов ограничивает инвестиции в человеческий капитал последующих поколений. Кроме того, в регионах с высокой неравномерностью доходов государственные расходы на образование часто сокращаются, что снижает качество публичных школ [6].

Актуальные эмпирические исследования показывают (см. табл. 1), что в научной литературе сложился консенсус – уровень образования выступает одним из ключевых факторов социального неравенства в современном обществе.

Таблица 1 – Эмпирические исследования взаимосвязи между уровнем образования и социальным неравенством

Исследование	Характер взаимосвязи
Blanden, Doepke & Stuhler (2022)	Образовательное неравенство тесно связано с социально-экономическим статусом семьи. Модели человеческого капитала показывают, как инвестиции родителей и детей в образование усиливают межпоколенческое неравенство [9].
Terschuur (2022)	Анализ образовательного неравенства возможностей в Европе показывает, что от 38% до 74% различий в уровне образования обусловлены обстоятельствами, такими как образование матери. Высокий уровень неравенства возможностей коррелирует с низкой социальной мобильностью [10].
Wang (2024)	Установлено, что системные неравенства в образовательных системах особенно затрагивают маргинализированные сообщества [11].
Corral-Granados, Smeplass & Ho (2024)	Документируются значительные различия в достижениях между детьми из разных социально-экономических слоёв и устанавливается связь между образовательным неравенством и социальной мобильностью [12].
Chetty et al. (2020)	Семьи с низким доходом сталкиваются с невозможностью финансировать дополнительное обучение, репетиторов или престижные университеты [13].
Heckman (2006)	Инвестиции в раннее детское образование способны компенсировать дисбалансы, вызванные социальным происхождением [14].
Piketty (2014)	Пример Финляндии демонстрирует, что универсализация бесплатного образования снижает коэффициент Джини на 5–7% [15].
Duncan & Murnane (2011)	Дети из обеспеченных слоёв чаще посещают школы с лучшей инфраструктурой, квалифицированными педагогами и дополнительными ресурсами [4].

Источник: составлено автором

Эта проблема становится еще острее в контексте глобализации и развития новейших технологий, когда растущий спрос на высококвалифицированную рабочую силу, увеличивает «премию» за образование. Так, в странах ОЭСР технологический прогресс объясняет до 33% роста зарплатного неравенства с 1980-х годов [7]. В развивающихся экономиках, таких как Индия или Бразилия, разрыв между работниками с высшим и базовым образованием достигает 200% [8]. Парадоксально, но расширение доступа к образованию без повышения его качества может усугубить неравенство, создавая избыток неквалифицированных кадров и дефицит специалистов.

В данном исследовании рассматривается влияние уровня образования на социальное неравенство в обществе на примере стран ЕАЭС. Эта группа стран унаследовала из «советского прошлого» высокие показатели охвата населения образованием (начальное и среднее образование бесплатно и обязательно для всех), а с другой стороны характеризуется высокой степенью неравенства по доходам. Цель исследования – выявить взаимосвязь между уровнем образования и социальным неравенством на пространстве ЕАЭС в долгосрочном интервале времени.

Методы

Гипотеза исследования – между уровнем образования в обществе и социальным неравенством должна существовать обратная (статистически значимая) взаимосвязь (доступность образования создает предпосылки для выравнивания неравенства в обществе).

Проблема заключается в том, что существует достаточно большое число показателей, характеризующих как уровень образования в обществе, так и уровень социального неравенства. Именно поэтому в данном исследовании мы остановились всего на трех комплексных прокси-индикаторах, характеризующих состояние уровня образования и неравенства в обществе (они же выступают в качестве ограничителей исследования).

Исследуемые показатели:

1. Прокси-показатель уровня образования в обществе: расходы государства на образование (в % от общих расходов государства), 2000-22 гг. (данные взяты из Базы данных Всемирного Банка) ;
2. Прокси-показатель уровня социального неравенства: индекс Джини, 2000-22 гг. (данные взяты из Базы данных Всемирного Банка) ;
3. Прокси-показатель качества жизни населения: индекс человеческого развития (ИЧР), 2000-22 гг. (данные взяты из исследования ПРООН) .

Данные для анализа представлены в таблице 2.

Для анализа использовался корреляционный анализ (корреляция Пирсона, $p\text{-value}=5\%$).

Таблица 2 – Данные для проведения корреляционного анализа по странам ЕАЭС, 2000-22 гг.

Показатели	Армения		Белоруссия		Россия		Киргизия		Казахстан			
	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР
2000	0.656	..	31,2	0.708	8,3	..	0.733	..	31	0.617
2001	..	35,4	0.661	..	30,6	0.713	8,0	..	0.743	..	30,2	0.626
2002	..	34,8	0.67	..	30,3	0.718	8,7	..	0.749	..	30,3	0.627
2003	..	33	0.681	13,9	28,8	0.728	9,4	..	0.757	..	28,7	0.635
2004	..	37,5	0.689	14,3	26,5	0.74	10,1	..	0.764	..	34,8	0.638
2005	..	36	0.701	14,2	27,6	0.749	11,2	..	0.767	..	32,6	0.64
										..	39,8	0.739

Показатели	Армения		Белоруссия		Россия		Киргизия		Казахстан			
	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР	Расходы на образование, в %	Индекс Джини	ИЧР
2006	..	29,7	0.714	14,2	28,3	0.761	12,1	..	0.778	..	37,4	0.646
2007	..	31,2	0.73	13,0	29,6	0.772	0.789	..	33,9	0.652
2008	..	29,2	0.733	12,1	27,8	0.782	9,3	..	0.793	..	31,5	0.657
2009	..	28	0.732	12,1	27,7	0.784	10,0	..	0.791	..	29,9	0.661
2010	..	30	0.739	13,4	28,6	0.79	9,7	..	0.797	..	30,1	0.661
2011	..	29,4	0.743	14,5	27,2	0.798	9,6	..	0.807	..	27,8	0.664
2012	..	29,6	0.751	13,0	26,5	0.805	9,5	..	0.811	..	27,4	0.673
2013	8,7	30,6	0.757	12,7	26,6	0.806	10,0	..	0.816	..	28,8	0.68
2014	..	31,5	0.764	13,5	27,2	0.81	9,1	36,9	0.818	18,2	26,8	0.686
2015	..	32,4	0.769	13,0	25,6	0.809	2,1	36,5	0.823	19,0	29	0.689
2016	..	32,5	0.773	13,5	25,3	0.809	9,5	36,7	0.826	20,6	26,8	0.692
2017	8,8	33,6	0.775	12,9	25,4	0.811	9,5	35,5	0.827	19,6	27,3	0.695
2018	8,9	34,4	0.781	13,2	25,2	0.812	10,0	35,3	0.836	20,1	27,7	0.698
2019	10,0	30	0.789	13,0	25,3	0.81	9,2	35,7	0.839	20,0	29,7	0.699
2020	9,5	25,1	0.769	12,8	24,4	0.8	8,9	33,7	0.826	20,8	29	0.691
2021	9,6	27,9	0.774	12,3	..	0.801	..	35,1	0.818	19,7	28,8	0.696
2022	9,7	27,9	0.786	12,8	..	0.801	0.821	20,9	26,4	0.701
										0.802

Источник: составлено автором

Результаты

Результаты корреляционного анализа представлена на рисунке 1 и сводной таблице 3. Анализ данных по 5 странам показал следующие результаты:

1. Индекс Джини и доля госрасходов на образование:

- Ни в одной из стран не выявлена статистически значимая корреляция между расходами на образование и снижением неравенства ($p > 0.05$).
- Это может свидетельствовать о том, что одни только инвестиции в образование не способны преодолеть социальное расслоение, если не сопровождаются реформами в налоговой, социальной и трудовой политике.

2. Качество жизни населения и доля госрасходов на образование:

- В Казахстане и Беларуси обнаружена значимая положительная корреляция между расходами на образование и HDI ($p < 0.05$).
- Это подтверждает, что инвестиции в образование способствуют росту человеческого потенциала, особенно в странах со стабильной экономикой и институтами.

Диаграмма рассеивания (рис. 1) визуально подтверждает большой разброс между исследуемыми индикаторами, что указывает на существенные межстрановые различия и влияние дополнительных (неучтенных) факторов.

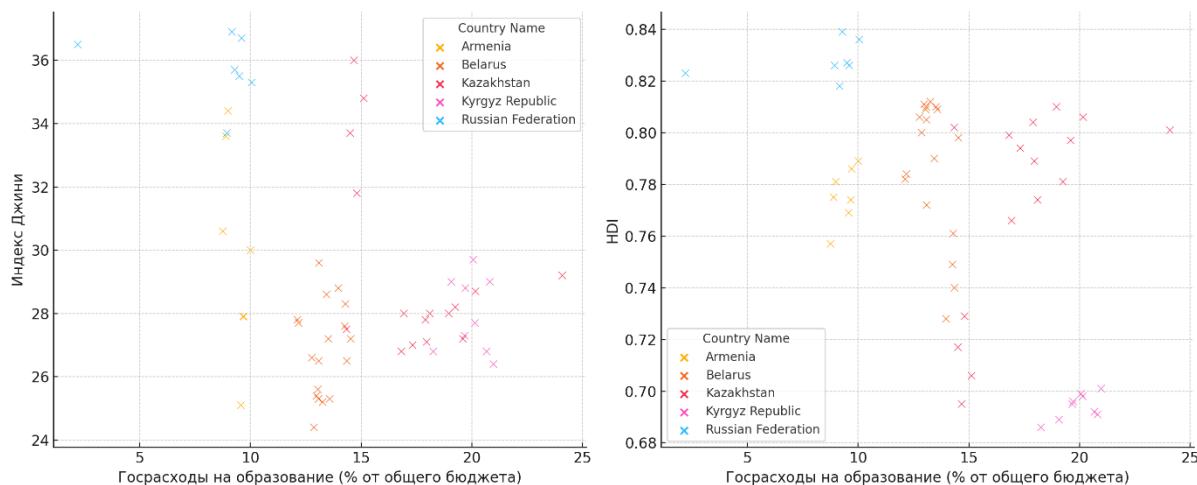

Рисунок 1. Диаграмма рассеивания между уровнем расходов государства на образование, качеством жизни населения и социальным неравенством

Источник: построено автором

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа по странам ЕАЭС

Страна	Корреляция_образование	p-value_Джини	Корреляция_образование	p-value_ИЧР	Значимость
Армения	-0.63543	0.12512	0.63188	0.12791	Незначимо
Белоруссия	0.18205	0.46967	-0.47476	0.04649	Значимо для ИЧР
Казахстан	-0.04342	0.05781	0.63694	0.007966	Значимо для ИЧР
Киргизия	-0.044330	0.91191	0.62444	0.07222	Незначимо
Россия	-0.26395	0.56734	0.34649	0.44644	Незначимо

Источник: рассчитано автором

Заключение

В целом, заявленная в исследовании гипотеза не нашла своего подтверждения по данным, характеризующим страны ЕАЭС в долгосрочном интервале времени. Тем не менее в большинстве случаев была зафиксирована положительная, а в ряде стран статистически значимая, корреляция между государственными инвестициями в образование и качеством жизни. В частности, в Казахстане и Беларуси рост доли бюджетных расходов на образование сопровождался устойчивым увеличением качества жизни, что соответствует общепринятым теоретическим моделям, согласно которым образование является ключевым компонентом человеческого капитала, способствующим экономическому росту и социальному прогрессу.

В то же время взаимосвязь между расходами на образование и уровнем социального неравенства оказалась статистически незначимой. Подобный результат может объясняться тем, что увеличение финансирования образовательного сектора само по себе не гарантирует справедливого распределения образовательных возможностей среди разных социальных групп. Расходы могут быть сконцентрированы в городах, элитных школах или университетах, что приводит к воспроизведению неравенства, особенно в условиях ограниченного доступа к качественному начальному и среднему образованию в сельских и маргинализированных регионах. Более того, эффект от образовательных инвестиций на снижение неравенства носит, как правило, долгосрочный характер и зависит от институционального контекста, в том числе от систем социальной поддержки, политики занятости и уровня межпоколенческой мобильности.

Полученные результаты могут быть связаны как с ограничениями исследования (выбранными прокси-показателями), так и национальной спецификой анализируемых экономик. В любом случае полученные результаты подчеркивают, что для достижения устойчивого снижения социального неравенства одних лишь расходов на образование недостаточно. Необходим комплексный подход, включающий реформу распределения образовательных ресурсов, повышение их эффективности и координацию с мерами в области социальной и налоговой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Becker G.S. *Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. University of Chicago Press, 1964.
2. Schultz T.W. *Investment in human capital*. *The American Economic Review*, 1961, 51(1), pp. 1–17. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1818907> (accessed 1 May 2025)
3. Bowles S., & Gintis H. *Schooling in capitalist America: Educational reform and the contradictions of economic life*. Basic Books, 1976.
4. Duncan G.J., & Murnane R.J. (Eds.) *Whither opportunity? Rising inequality, schools, and children's life chances*. Russell Sage Foundation, 2011.
5. Autor D.H. *Skills, education, and the rise of earnings inequality among the “other 99 percent”*. *Science*, 2014, 344(6186), pp. 843–851. Available at: <https://doi.org/10.1126/science.1251868> (accessed 1 May 2025)
6. Global education monitoring report 2019: Migration, displacement and education – Building bridges, not walls. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866> (accessed 1 May 2025)
7. The future of education and skills: *Education 2030*. OECD Publishing, 2018. Available at: [https://www.oecd.org/education/2030/E2030%20Position%20Paper%20\(05.04.2018\).pdf](https://www.oecd.org/education/2030/E2030%20Position%20Paper%20(05.04.2018).pdf) (accessed 1 May 2025)
8. World development report 2021: *Data for better lives*. World Bank, 2021. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35218> (accessed 1 May 2025)
9. Blanden J., Doepke M., & Stuhler J. *Educational inequality*. arXiv. 2022. Available at: <https://arxiv.org/abs/2204.04701> (accessed 1 May 2025)
10. Terschuur J. *Corrected estimators of educational opportunity inequality in Europe*. arXiv. 2022. Available at: <https://arxiv.org/abs/2212.02407> (accessed 1 May 2025)
11. Wang H. *The impact of social inequality on educational attainment: A sociological perspective*. *The Journal of International Social Research*, 2024, 17(107). Available at: <https://www.sosyalarastirmalar.com/articles/the-impact-of-social-inequality-on-educational-attainment-a-sociological-perspective-1102164.html> (accessed 1 May 2025)
12. Corral-Granados A., Smepllass E., & Ho A.D. *Challenges of persistent inequality in education*. *Frontiers in Education*, 2024, 9, Article 1342759. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2024.1342759/full> (accessed 1 May 2025)
13. Chetty R., Friedman J. N., Hendren N., Stepner M. *The economic impacts of COVID-19: Evidence from a new public database built using private sector data*. *Opportunity Insights*, 2020. Available at: https://opportunityinsights.org/wp-content/uploads/2020/05/tracker_paper.pdf (accessed 1 May 2025)
14. Heckman J.J. *Skill formation and the economics of investing in disadvantaged children*. *Science*, 2006, 312(5782), pp.1900–1902. Available at: <https://doi.org/10.1126/science.1128898> (accessed 1 May 2025)
15. Piketty T. *Capital in the twenty-first century*. Harvard University Press, 2014.

Impact of the level of government spending on social inequality and quality of life: the case of the EAEU

Markin Maksim Igorevich

Senior Instructor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: markinmi@ystu.ru

Korableva Sofya Artemovna

student,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

Email: korablevasa.22@edu.ystu.ru

KEYWORDS.

Gini coefficient; HDI, income inequality in the EAEU; education and social inequality; correlation analysis

ABSTRACT.

The research is devoted to analyzing the relationship between the level of education of the population and indicators of social inequality in the EAEU countries in the long-term time interval. The hypothesis of the study is that there should be an inverse relationship between the level of education in society and social inequality – the availability of education creates prerequisites for equalization of inequality in society. The correlation analysis was used to study the relationship between three proxy indicators characterizing the level of education (public expenditures on education) and social inequality (Gini index, HDI). The results obtained do not allow us to verify the hypothesis put forward in the paper: in most cases a positive, and in some countries statistically significant, correlation between public investment in education and quality of life was recorded; at the same time, the relationship between expenditures on education and the level of social inequality was statistically insignificant. The results emphasize that education spending alone is not sufficient to achieve a sustainable reduction in social inequality.
